

NEW YORK

MAY 11, 2006

Deep Baritone: Dmitri Hvorostovsky

By *Alicia Zuckerman*

Dmitri Hvorostovsky may be the opera world's favorite baritone these days. Sixteen years after he was catapulted to stardom by winning the Cardiff prize at 26, the Siberian-born Londoner is now booked way into 2010. He'll perform a recital of Russian art songs Wednesday at Lincoln Center and appear next week at Joseph Volpe's Metropolitan Opera farewell gala. In a chat with Alicia Zuckerman, he reflected on his image, his complex relationship with the motherland, and an onstage flash of anger that almost turned ugly.

Can we talk about this business of people calling you a hunk all the time?

The sex appeal is part of the package. My voice is sensual, too, and it is part of my image and my character and my personality. It has something to do with a little magic called the "significant presence," or whatever. I'm very happy I've been very gifted with looks and stuff.

Any negatives? Stalkers?

All of us have groupies, sex symbol or not. I've dealt with several, but I know how to handle it. It's fun to deal with groupies—you have to appreciate people's devotion, and I've learned how to see the best in people that do not behave normally.

That showmanship seems to come to you naturally.

Once you draw the attention to yourself, you can smile, you can turn upside down, you can do anything—you can read the newspaper, and people will love it. Even five or six years ago, I wasn't very much smiling. I don't know—I didn't have many reasons to.

You're Russian, after all ...

Sure. Ask Russian person, "Are you happy?" [*Glowers*] "Yeah, I am happy." It's a revelation for a foreigner who visits for the first time. None of the people smile at you at first sight. I was very much like that.

Is it true that when you first left, you felt ashamed of being Russian?

I was ashamed to see my compatriots overseas—you can sense them from a distance. Most of them were very lost, unnatural, ignorant. Or I thought so. Obviously, I was mistaken. I was very rude—first of all, to myself. I shouldn't have been ashamed, but the circumstances were mostly against me to start with. You go to the airports, you stick your Russian passport out at an official, and he treats you like a piece of shit. It wasn't fun.

But you sing a lot of Russian music now—you've embraced it, even made a CD of Soviet popular songs. What changed?

Well, first of all, I've gotten an English passport [*laughs*]. Also, I've grown up. Everything came to me so suddenly, I was absolutely unprepared to deal with it.

I heard about an incident when you thought someone was booing you, and he turned out to be developmentally disabled.

That was in Milan. He was trying to shout “bis!”—“encore” in Italian. I was going to go after him. My wife went directly to the stage to stop me. She said, “Dima, he is disabled—he's praising you.” She managed to calm me down. She saved my reputation. I was absolutely in a state of madness, totally berserk. It was the second or third encore; I was incredibly tired and overwhelmed—pure nerves. You know, when you've reached the climax of your performance, you become very, very vulnerable. Thank God she was around, otherwise absolutely ridiculous things could've happened to my career.

But you must have encountered booing before. Is it a matter of ego?

No, but I'm self-critical. When you open your heart and your soul, if someone boos you, it hurts you to death.

But fame doesn't: I hear that you've considered doing endorsements for brands like Rolex and Jaguar.

There have been talks. I have nothing against it, as long it pays well. The entire life of my family depends on these two small vocal cords that can be stopped at any moment.

At Avery Fisher Hall

May 17

11 мая 2006

Глубокий баритон: Дмитрий Хворостовский

Алисия Цукерман

Дмитрий Хворостовский в наши дни, возможно, является любимым баритоном оперного мира. Спустя 16 лет после победы в Кардиффе в 26 лет и стремительного взлёта карьера лондонца сибирского происхождения распланирована до 2010 года. В среду он выступит с сольным концертом русских романсов в Линкольн-центре, а на следующей неделе примет участие в прощальном гала-концерте Джозефа Вольпе в Метрополитен-опере. В беседе с Алисией Цукерман он рассказал о своём имидже, сложных отношениях с родиной и о вспышке гнева на сцене, чуть не обернувшейся неприятностью.

Можем ли мы поговорить о том, что люди постоянно называют Вас красавцем?

Сексуальная привлекательность - это часть пакета. Мой голос чувственный, и это часть моего имиджа, моего характера и моей личности. Это как-то связано с небольшим волшебством под названием "сильная презентация", или что-то в этом роде. Я очень счастлив, что мне даны внешность и всё такое прочее.

Есть ли отрицательные стороны? Преследователи?

У каждого из нас есть поклонники, секс-символы они или нет. Мне приходилось иметь дело с несколькими, но я знаю, как с этим справиться. Приятно иметь дело с фанатами — нужно ценить преданность людей, и я научился видеть лучшее в людях, которые ведут себя не совсем нормально.

Кажется, шоуменство даётся Вам естественно.

Как только вы привлекаете к себе внимание, вы можете улыбаться, переворачиваться с ног на голову, делать что угодно — читать, например, газету, и публика будет в восторге. Даже пять или шесть лет назад я не очень-то улыбался. Не знаю — у меня было немного причин для улыбок.

В конце концов, Вы же русский...

Вот именно. Спросите русского: "Ты счастлив?" (Сердито смотрит) "Да, я счастлив". Это открытие для иностранца, который впервые приезжает в Россию. Кажется, что никто не улыбается при первой встрече. И я был именно таким.

Правда ли, что, когда вы впервые уехали, вам было стыдно, что вы русский?

Мне было стыдно видеть своих соотечественников за границей — их можно почувствовать на расстоянии. Большинство из них были очень потерянными, неестественными, невежественными. Или я так думал. Очевидно, я ошибался. Я был очень неотёсанным — прежде всего, сам. Мне не следовало стыдиться, но обстоятельства с самого начала были в основном против меня. Приезжаешь в аэропорт, протягиваешь свой российский паспорт чиновнику, а он обращается с тобой как с недоумком. Это было неприятно.

Но сейчас Вы поёте много русской музыки - Вы приняли её, даже записали диск с советскими популярными песнями. Что изменилось?

Ну, во-первых, я получил английский паспорт (смеётся). Кроме того, я повзрослел. Все произошло со мной так внезапно, что я был абсолютно не готов справиться с этим.

Я слышала об инциденте, когда вам показалось, что кто-то вас освистывает, а оказалось, что он умственно отсталый.

Это произошло в Милане. Кто-то пытался крикнуть "bis!" - "бис" по-итальянски. Я собирался расправиться с ним. Моя жена направилась прямо к сцене, чтобы остановить меня. Она сказала: "Дима, он инвалид — он тебя хвалит". Ей удалось успокоить меня. Она спасла мою репутацию. Я был абсолютно в невменяемом состоянии, абсолютно безумен. Это был второй или третий выход на бис; я был невероятно уставшим и замученным - весь на нервах. Знаете, достигнув кульминации своего выступления, ты становишься очень, очень уязвимым. Слава Богу, что она была рядом, иначе с моей карьерой могли бы произойти совершенно нелепые вещи.

Но вы же, наверное, уже сталкивались раньше с забукиванием. Это вопрос самолюбия?

Нет, я достаточно самокритичен. Когда вы открываете своё сердце и свою душу, а кто-то освистывает вас, это ранит до глубины души.

Но слава этого не делает: слышала, что вы рассматривали возможность участия в рекламе таких брендов как Rolex и Jaguar.

Были переговоры. Ничего не имею против, если это хорошо оплачивается. Вся жизнь моей семьи зависит от этих двух маленьких голосовых связок, которые могут отказать в любой момент.

At Avery Fisher Hall

May 17

